

Роман с контрабасом

Музыкант Смычков шел из города на дачу князя Бибулова, где, по случаю сговора, имел быть вечер с музыкой и танцами. На спине его покоился огромный контрабас в кожаном футляре. Шел Смычков по берегу реки, катившей свои прохладные воды хотя не величественно, но зато весьма поэтично.

Не выкупаться ли? подумал он.

Не долго думая, он разделся и погрузил свое тело в прохладные струи. Вечер был великолепный. Поэтическая душа Смыčkова стала настраиваться соответственно гармонии окружающего. Но какое сладкое чувство охватило его душу, когда, отплыв шагов на сто в сторону, он увидел красивую девушку, сидевшую на крутом берегу и удившую рыбу. Он притаил дыхание и замер от наплыва разнородных чувств: воспоминания детства, тоска о минувшем, проснувшаяся любовь... Боже, а ведь он думал, что он уже не в состоянии любить! После того, как он потерял веру в человечество (его горячо любимая жена бежала с его другом, фаготом Собакиным), грудь его наполнилась чувством пустоты, и он стал мизантропом.

Что такое жизнь? не раз задавал он себе вопрос. Для чего мы живем? Жизнь есть миф, мечта... чревоуещание...

Но стоя пред спящей красавицей (нетрудно было заметить, что она спала), он вдруг, вопреки своей воле, почувствовал в груди нечто похожее на любовь. Долго он стоял перед ней, пожирая ее глазами...

Но довольно... подумал он, испустив глубокий вздох. Прощай, чудное виденье! Мне уже пора идти на бал к его сиятельству...

И, еще раз взглянув на красавицу, он хотел уже плыть назад, как в голове его мелькнула идея.

Надо оставить ей о себе память! подумал он. Прицеплю ей что-нибудь к удочке. Это будет сюрпризом от неизвестного.

Смычков тихо подплыл к берегу, нарвал большой букет полевых и водяных цветов и, связав его стебельком лебедеы, прицепил к удочке.

Букет пошел ко дну и увлек за собой красивый поплавок.

Благоразумие, законы природы и социальное положение моего героя требуют, чтобы роман кончился на этом самом месте, но увы! судьба автора неумолима: по не зависящим от автора обстоятельствам роман не кончился букетом.

Вопреки здравому смыслу и природе вещей, бедный и незнатный контрабасист должен был сыграть в жизни знатной и богатой красавицы важную роль.

Подплыв к берегу, Смычков был поражен: он не увидел своей одежды. Ее украли... Известные злодеи, пока он любовался красавицей, утащили всё, кроме контрабаса и цилиндра.

Проклятие! воскликнул Смычков. О, люди, порождение ехидны! Не столько возмущает меня лишение одежды (ибо одежда тленна), сколько мысль, что мне придется идти нагишом и тем преступить против общественной нравственности.

Он сел на футляр с контрабасом и стал искать выхода из своего ужасного положения.

Не идти же голым к князю Бибулову! думал он. Там будут дамы! Да и к тому же воры вместе с брюками украли и находившийся в них канифоль!

Он думал долго, мучительно, до боли в висках.

Ба! вспомнил он наконец. Недалеко от берега в кустарнике есть мостик...

Пока настанет темнота, я могу просидеть под этим мостиком, а вечером, в потемках, проберусь до первой избы...

Остановившись на этой мысли, Смычков надел цилиндр, взвалил на спину контрабас и поплелся к кустарнику. Нагой, с музыкальным инструментом на спине, он напоминал некоего древнего, мифического полубога.

Теперь, читатель, пока мой герой сидит под мостом и предаётся скорби, оставим его на некоторое время и обратимся к девушке, удивившей рыбу. Что случилось с нею? Красавица, проснувшись и не увидев на воде поплавок, поспешила дернуть за леску. Леска натянулась, но крючок и поплавок не показались из воды. Очевидно, букет Смыčkова размок в воде, разбух и стал тяжёл.

Или большая рыба поймалась, подумала девушка, или же удочка зацепилась.

Подергав ещё немного за леску, девушка решила, что крючок зацепился.

Какая жалость! подумала она. А вечером так хорошо клюёт! Что делать?

И, недолго думая, эксцентричная девушка сбросила с себя эфирные одежды и погрузила прекрасное тело в струи по самые мраморные плечи. Не легко было отцепить крючок от букета, в который впуталась леска, но терпение и труд взяли свое. Через какие-нибудь четверть часа красавица, сияющая и счастливая, выходила из воды, держа в руке крючок.

Но злая судьба стерегла её. Негодяи, укравшие одежду Смыčkова, похитили и её платье, оставив ей только банку с червяками.

Что же мне теперь делать? заплакала она. Неужели идти в таком виде? Нет, никогда! Лучше смерть! Я подожду, пока стемнеет; тогда, в темноте, я дойду до тетки Агафьи и пошлю её домой за платьём... А пока пойду спрячусь под мостик.

Моя героиня, выбирая траву повыше и нагибаясь, побежала к мостику.

Пролезая под мостик, она увидела там нагого человека с музыкальной гливой и волосатой грудью, вскрикнула и лишилась чувств.

Смычков тоже испугался. Сначала он принял девушку за наяду.

Не речная ли это сирена, пришедшая увлечь меня? подумал он, и это предположение польстило ему, так как он всегда был высокого мнения о своей наружности. Если же она не сирена, а человек, то как объяснить это странное видоизменение? Зачем она здесь, под мостом? И что с ней?

Пока он решал эти вопросы, красавица приходила в себя.

Не убивайте меня! прошептала она. Я княжна Бибулова. Умоляю вас! Вам дадут много денег! Сейчас я отцепляла в воде крючок и какие-то воры украли мое новое платье, ботинки и всё!

Сударыня! сказал Смычков умоляющим голосом. И у меня также украли мое платье. К тому же они вместе с брюками утащили и находившийся в них канифоль!

Все играющие на контрабасах и тромбонах обыкновенно ненаходчивы; Смычков же был приятным исключением.

Сударыня! сказал он немного погодя. Вас, я вижу, смущает мой вид. Но, согласитесь, мне нельзя уйти отсюда, на тех же основаниях, как и вам. Я вот что придумал: не угодно ли вам будет лечь в футляр моего контрабаса и укрыться крышкой? Это скроет меня от вас...

Сказавши это, Смычков вытащил из футляра контрабас. Минуту казалось ему, что он, уступая футляр, профанирует святое искусство, но колебание было непродолжительно. Красавица легла в футляр и свернулась калачиком, а он затянул ремни и стал радоваться, что природа одарила его таким умом. Теперь, сударыня, вы меня не видите, сказал он. Лежите здесь и будьте покойны. Когда станет темно, я отнесу вас в дом ваших родителей. За контрабасом же я могу прийти сюда и потом.

С наступлением потемок Смычков взвалил на плечи футляр с красавицей и поплелся к даче Бибулова. План у него был такой: сначала он дойдет до первой избы и обзаведется одеждой, потом пойдет далее...

Нет худа без добра... думал он, взбудораживая пыль босыми ногами и сгибаясь под ношей. За то теплое участие, которое я принял в судьбе княжны, Бибулов наверно щедро наградит меня.

Сударыня, удобно ли вам? спрашивал он тоном cavalier galant¹, приглашающего на кадрили. Будьте любезны, не церемоньтесь и располагайтесь в моем футляре, как у себя дома!

Вдруг галантному Смычкову показалось, что впереди его, окутанные темнотою, идут две человеческие фигуры. Вглядевшись пристальней, он убедился, что это не оптический обман: фигуры действительно шли и даже несли в руках какие-то узлы...

Не воры ли это? мелькнуло у него в голове. Они что-то несут! Вероятно, это наше платье!

Смычков положил у дороги футляр и погнался за фигурами.

Стой! закричал он. Стой! Держи!

Фигуры оглянулись и, заметив погоню, стали улепетывать... Княжна еще долго слышала быстрые шаги и крики Стой! Наконец всё смолкло.

Смычков увлекся погоней, и, вероятно, красавице пришлось бы еще долго пролежать в поле у дороги, если бы не счастливая игра случая. Случилось, что в ту пору по той же дороге проходили на дачу Бибулова товарищи Смыčkова, флейта Жучков и кларнет Размахайкин. Споткнувшись о футляр, оба они удивленно переглянулись и развели руками.

Контрабас! сказал Жучков. Ба, да это контрабас нашего Смыčkова! Но как он сюда попал?

Вероятно, что-нибудь случилось со Смычковым, решил Размахайкин. Или он напился, или же его ограбили... Во всяком случае, оставлять здесь контрабас не годится. Возьмем его с собой.

Жучков взвалил себе на спину футляр, и музыканты пошли дальше.

Чёрт знает какая тяжесть! ворчал всю дорогу флейта. Ни за что на свете не согласился бы играть на таком идолище... Уф!

Придя на дачу к князю Бибулову, музыканты положили футляр на месте, отведенном для оркестра, и пошли к буфету.

В это время на даче уже зажигали люстры и бра. Жених, надворный советник Лакеич, красивый и симпатичный чиновник ведомства путей сообщения, стоял посреди залы и, заложив руки в карманы, беседовал с графом Шпаликовым. Говорили о музыке.

Я, граф, говорил Лакеич, в Неаполе был лично знаком с одним скрипачом, который творил буквально чудеса. Вы не поверите! На контрабасе... на обыкновенном контрабасе он выводил такие чертовские трели, что просто ужас! Штраусовские вальсы играл!

Полноте, это невозможно... усумнился граф.

Уверяю вас! Даже листовскую рапсодию исполнял! Я жил с ним в одном номере и даже, от нечего делать, выучился у него играть на контрабасе рапсодию Листа.

Рапсодию Листа... Гм!.. вы шутите...

Не верите? засмеялся Лакеич. Так я вам докажу сейчас! Пойдемте в оркестр!

Жених и граф направились к оркестру. Подойдя к контрабасу, они стали быстро развязывать ремни... и о ужас!

Но тут, пока читатель, давший волю своему воображению, рисует исход музыкального спора, обратимся к Смычкову... Бедный музыкант, не догнавши

воров и вернувшись к тому месту, где он оставил футляр, не увидел драгоценной ноши. Теряясь в догадках, он несколько раз прошелся взад и вперед по дороге и, не найдя футляра, решил, что он попал не на ту дорогу... Это ужасно! думал он, хватая себя за волосы и леденя. Она задохнется в футляре! Я убийца!

До самой полуночи Смычков ходил по дорогам и искал футляра, но под конец, выбившись из сил, отправился под мостик.

Поищу на рассвете, решил он.

Поиски во время рассвета дали тот же результат, и Смычков решил подождать под мостом ночи...

Я найду ее! бормотал он, снимая цилиндр и хватая себя за волосы. Хотя бы год искать, но я найду ее!

И теперь еще крестьяне, живущие в описанных местах, рассказывают, что ночами около мостика можно видеть какого-то голого человека, обросшего волосами и в цилиндре. Изредка из-под мостика слышится хрипение контрабаса.

учтливому кавалера (франц.).